

Итан проснулся и сразу же ощутил, что мускусный аромат в воздухе стал ещё насыщеннее. Для обычного альфы он, возможно, уже был бы едва уловимым. Перед началом течки ему нужно было подготовить достаточно еды и воды для Сэмюэла, поэтому он поспешил в район, где собирались нелюди. Люди лежали в беспорядке на полу или прислонялись к трубам и механизмам, большинство всё ещё спали. Он вздохнул с облегчением и присел у края, легко слившись с толпой.

Лифт пришёл в движение — машинные грузчики доставили несколько больших ящиков с едой и водой. Итан вместе с толпой устремился вперёд, выхватил из прорех несколько пачек прессованного хлеба и бутылок с водой, прижал их к груди и юркнул обратно в укрытие. К этому времени Сэмюэл уже проснулся и был явно раздражён. Омега перед течкой часто эмоционально нестабилен, и Итан не решался говорить, молча протянув ему кусок хлеба.

К полудню мускусный запах стал настолько сильным, что даже для Итана он стал раздражающим. Для альфы этот аромат был невероятно возбуждающим и соблазнительным. В этом грузовом отсеке нелюдям нечем было заняться, и они могли бродить повсюду. Если этот запах вырвется наружу и его учуют другие альфы, это будет опасно. Поэтому Итан использовал лишние спальные мешки, чтобы заделать щели, через которые мог просочиться запах, оставив лишь небольшое отверстие для входа и вентиляции.

На корабле не было смены дня и ночи, и здесь не было искусственного света с верхних палуб, поэтому режим сна у всех сбился. Итан мог лишь приблизительно определять время по своим биологическим часам, напоминая Сэмюэлу о еде и воде. Самым опасным моментом было, когда Сэмюэл выходил по нужде. Чтобы уменьшить риск быть обнаруженным, Сэмюэл спал, пока другие бодрствовали, и ел, а также выходил в туалет, когда все спали. Итан неотступно следил за ним, постоянно напряжённо оглядываясь по сторонам.

Сэмюэл в период течки выглядел совсем не так, как обычно, когда он был властным и резким. Его кожа стала более гладкой и нежной, словно её можно было сжать, и она бы выделила воду, а цвет лица стал более румяным и живым. Его глубокие карие глаза теперь казались окутанными туманной дымкой, что придавало ему некую загадочную притягательность. Из-за повышенной температуры тела он постоянно жаловался на жару и сбросил верхнюю одежду, обнажив крепкое, подтянутое тело медового оттенка, покрытое блестящими каплями пота. Его разум уже был захвачен пробуждающимися инстинктами, и к следующему дню, если какой-нибудь альфа пройдёт мимо их укрытия, он, вероятно, полностью забудет о своём желании скрыть личность и бросится на него. Итан наблюдал, как тот сворачивается калачиком в импровизированном гнезде из спальных мешков, его длинные, сильные ноги время от времени потирались друг о друга, а полные, влажные губы слегка приоткрывались, и из горла вырывались жаждающие стоны... Даже он, бета, чувствовал, как у него пересыхает в горле, а в сердце словно когтистая лапка царапает, вызывая щекотание.

Сладкий запах омеги в укрытии становился всё сильнее, настолько сильным, что чувствительный нос Итана, который был в несколько раз чувствительнее, чем у чистого землянина, начал болеть. Однако он не мог проветрить укрытие, чтобы избавиться от этого запаха, поэтому ему пришлось прятаться в нём вместе с Сэмюэлом. Он смотрел на извивающегося, как змея, Сэмюэла и задавался вопросом, каково это — испытывать такие сильные инстинкты?

С самого детства он знал, что из шести полов ему больше всего должны нравиться женщины-бета. Обычные, незаметные, скучные, сексуально холодные... Все эти ярлыки, которые обычно приписывают бета, он носил с гордостью, и только с женщиной-бета он мог достичь гармонии и равенства, ведь они могли быть скучными вместе. Но почему-то его всегда привлекали мужчины-альфы, а те, в свою очередь, естественно, тянулись к омегам. В старшей школе, когда все в классе нашли себе пару, он оставался один, делая вид, что полностью погружён в учёбу, хотя на самом деле это было не так. Он тайно влюбился в самого высокого и красивого капитана баскетбольной команды, альфу, и наблюдал, как тот менял одного партнёра-омегу за другим, но у него никогда не хватало смелости признаться в своих чувствах.

В то время он иногда представлял, что если бы он был редким омегой, то, возможно, имел бы право любить этого парня.

Повзрослев, Итан с презрением относился к своим тогдашним мыслям, считая себя глупцом. Ему нравилось быть мужчиной-бета, и он никогда не считал себя кем-то другим, но из-за одного парня, который ему нравился, он начал сомневаться в себе, что было крайне незрело.

Его первым парнем был омега, второй — женщина-бета, а третий...

При мысли о том человеке с гипнотическими голубыми глазами в его груди возникла тупая боль.

В этот период аппетит Сэмюэла был слабым, и измученный инстинктами, он не хотел заниматься мастурбацией в присутствии Итана, поэтому большую часть времени проводил во сне. Если бы Итан не кормил его хлебом, он, вероятно, даже не почувствовал бы голода. Итан старался экономить еду, чтобы на следующий день не пришлось выходить за ней. Но к третьему дню запах всё не ослабевал, а еда почти закончилась. Итан не знал, что делать, посмотрел на спящего Сэмюэла, накрыл его спальным мешком и осторожно выбрался из укрытия.

После двух дней без нормальной еды и воды Итан чувствовал, что его ноги подкашиваются, а голова слегка кружится от низкого уровня сахара в крови. Он размялся, сильно похлопал себя по щекам, и свежий воздух без мускусного запаха немного взбудрил его, и он направился в район, где собирались нелюди.

Но, пройдя половину пути, из-за трубы внезапно вытянулась рука и схватила его за руку. Он чуть не подпрыгнул от испуга, его тело с силой прижали к цилиндрическому резервуару с водой, раздался глухой удар. Затылок болезненно ударился, очки съехали набок, а воротник рубашки схватила сильная, грубая рука.

Перед ним стоял незнакомый нелюдь, мужчина-альфа, лет сорока, высокий, как Сэмюэл, с густой бородой на подбородке, выглядевший очень свирепо.

Итан оцепенел от страха:

— Что ты делаешь?

Но мужчина прижался к его шее, вдыхая что-то, и в его горле послышался какой-то жаждущий рык:

— Отто говорил, что ты бета, а ты, оказывается, омега, запах уже такой сильный, а ты ещё пытаешься скрыться?!

Итан замер на секунду, прежде чем понял. Он провёл два дня в тесном, душном укрытии с Сэмюэлом, и теперь от него явно пахло Сэмюэлом...

— Я действительно бета!

На лбу Итана выступил пот, глаза метались в поисках помощи. К сожалению, очки были сдвинуты, и он не мог разглядеть далеко, и никого поблизости не было.

— Это не мой запах!

Он изо всех сил пытался освободиться от захвата мужчины.

Тот явно не верил его оправданиям:

— Если не твой, то чей?! Чёрт... Я и не знал, что с нами летит омега!

Итан снова остолбенел. Он ведь не мог рассказать ему о Сэмюэле.

Чувство ответственности альфы защищать омегу мгновенно стёрло вариант «ради собственной безопасности рассказать правду». Он смотрел на мужчину, и тому, видимо, казалось, что он просто не находит слов. Взгляд мужчины был как у волка, который голодал всю зиму, и слюна уже начала течь из уголков его рта. Запах альфа-гормонов от него также усиливался из-за запаха омеги, исходящего от Итана, что заставляло его нервничать и замирать. Он толкал мужчину в грудь, но тот словно каменная гора, не двигался.

— Помогите!!!

Итан больше не мог сдерживаться, он закричал изо всех сил. Он попытался ударить мужчину в пах, но тот был готов и схватил его за ногу, а затем ударил коленом в живот.

<http://bllate.org/book/15260/1346323>